Рассказ скачан на сайте http://eromo.org

Название: Русская любовь (записки отечественной проститутки). Часть 24

Я заметила, что когда слишком увлекаюсь глотанием спермы, если клиент пришелся по вкусу, то начинаю полнеть. Поэтому надо знать меру.

Помню, когда впервые обратила внимание на это в результате дегустации у доброго десятка, то самому приятному, после того, как мы вволю натрахались и я под занавес исполнила минет с проглотом, даже сделала комплимент, который вырвался непроизвольно: "Ты меня накормил и напоил..."

У каждого человека свой запах. Ни мужчина, ни женщина не может благоухать только мылом или туалетной водой. Пахнуть надо прежде всего собой, но учитывать, какие эмоции при этом возникают у партнера. У одних они могут быть приятными и возбуждать, у других, наоборот, отрицательными.

Все зависит прежде всего от личной гигиены. Если женщина пренебрегает ею - может потерять партнера. Некоторые недальновидные и ленивые женщины стараются "забивать" запах пота и выделений духами. Такой "коктейль" особенно неприятен для окружающих, а в постели тем более, но сами они к нему принюхиваются и не чувствуют. А вот бедный партнер...

Лично я предпочитаю лишний раз встать под душ или принять ванну, потому что именно естественный запах пробуждает чувственность. У настоящих профессиональных проституток дружба с водой - непреложный закон, чтобы клиент воспринимал нас хотя бы физически чистыми. Ведь в душе даже самую ему приятную он считает "чудовищем". Валерий же показался мне чистоплюем, и я думала, что наша "слизость" для него не будет "баюкающей" , как выразился где-то Игорь Северянин, и он от меня отстанет. Тем более, что ополаскиваться пошла только после первого раза. Это тоже проверенный прием. Но черта с два. Он продолжал разрабатывать мои штольни, или, если говорить языком поэтическим - "алмазов полные пещеры". Возможно, старался так, чтобы добыть их и компенсировать свои финансовые затраты?

А вот удалось ли это ему, выступившему в роли горняка и шахтера, не знаю. Но я, во всяком случае, потом долго отлеживалась, приходя в себя. Если бы этот расчетливый Валерий мог, то наверняка нацепил бы на свой член что-то вроде спидометра, чтобы точно знать, соответствует ли число его фрикций гонорару, который уплатил.

Не сомневаюсь, что уже недалек тот день, когда энтузиасты-умельцы изобретут такие счетчики, чтобы оснастить ими нас или себя. Что мы уже близки к этому, можно судить по "шапке", которую увидела в газете "Рекламное!

приложение" - " Электроника для удовольствия". Применили же ее в кукле, призванной заменять живую женщину, но тем не менее создающую полную иллюзию живого трепещущего тела. Вот уж тогда все будет по честному: качок-пятачок, два качка- два пятачка. Для умельцев это не составит большого труда. Сужу по тому, что увидела однажды у журналиста-международника. Этот привез из очередного зарубежного вояжа в цивилизованные страны целый набор инструментарий. Я смотрела на него во все глаза и дивилась изобретательности и пытливости человеческого ума, направленной, как говорится, на всеобщее благо. Чего здесь только не было! Объяснять мне назначение всех этих предметов не было надобности. Все было и так достаточно ясно с первого взгляда на их

форму. Для каждого приспособления было свое место, как в коробке для шоколадных конфет.

- Ты удивлена? -спросил журналист, многозначительно взглянув на меня.
- Ничуть. Слышать кое-что приходилось, -заметила я скромно, б отдельных предметах, но о существовании та¬кого специализированного кейса даже не подозревала.
- В секс шопе теперь продаются презервативы и фосфоресцирующие и с шишечками, сказала я. Способность первых светиться в темноте имеет, по-моему, смысл, если их натянуть на муляжи и разместить, скажем, на серванте по соседству с хрустальными бокалами, а там, в кромешной тьме влагалища, какой от них смысл, ума не приложу. Вторые, которые с шишечками, мне более понятны. Сама пробовала. Впечатляет, но в систему вводить женщинам не советовала бы. Могут потом притупить ощущение от " необутого" члена, которым обычно пользуется большинство клиентов, если они в тебе уверены.
- А двучлен видела там?
- Разумеется. Им лесбиянки пользуются. Их сейчас полно развелось. И неудивительно.

Малоизвестная пока что поэтесса Вера Павлова объясняет это тем, что:

Муза - женщина,

Музыка - женщина,

Поэзия - женщина,

Жизнь - женщина.

Ну как тут не стать

Лесбиянкой?

Обе натягиваются на один и так трахают друг друга, доводя до оргазма. И, знаешь, у них неплохо получается, если судить по реакции, которую однажды довелось наблюдать.

- А то, что здесь, хочешь попробовать?
- Конечно. -Все выглядело, как в той детской считалочке, которую мы с девчонками нашего двора пели, выбирая, кому водить: "В этой маленькой корзинке есть помада и духи, ленты, кружева, ботинки, что угодно для души". Только здесь речь шла не о душе, а о теле преимущественно.

Журналист любезно_ предоставил мне самой выбрать на свое усмотрение, с чего бы я хотела начать.

Я смеха ради спела, как у нас было принято, тот стишок и, посчитав еще - раз, два, три, четыре, пять, скромно показала на розовый фаллос телесного цвета, даже с прожилками. Я взяла его в руку и была приятно удивлена. Плотный ствол покрывала своеобразная кожица, которая скользила по нему, как у настоящего члена, и накатывалась на головку подобно крайней плоти. Когда я двигала этим удивительным муляжем во влагалище, отчетливо ощущала, как "кожица" бегает по нему. Особенно, когда вынимала совсем и всовывала снова.

Была полная иллюзия настоящего члена, но движение такой искусственной крайней плоти чувствовалось сильнее. Особенно в тот момент, когда она скатывалась с головки и образовывала на фаллосе выпуклое кольцо, которое создавало дополнительное трение стенок влагалища.

Я все больше и больше прихожу к выводу, что каждая практичная и уважающая себя женщина должна иметь если не точно такой, то во всяком случае подобный предмет на своем туалетном столике, чтоб он всегда находился у нее под рукой. Только с его помощью мы можем обеспечить себе сексуальную независимость в своей борьбе за полную эмансипацию.

Постепенно мы перепробовали почти все приспособления, и я на личном опыте смогла получить исчерпывающее представление обо всех основных устройствах, предназначаемых для женщин, чтобы у нее были "схваченными" все основные эрогенные зоны.

- Ну а для себя спросила я участливо, есть что-нибудь такое эдакое?
- А как же! -и журналист продемонстрировал мне куклу для траханья, наделенную способностью не только вибрировать ему в такт, который он регулировал, как телевизор, при помощи дистанционного управления в зависимости от своих ощущений. В своей пластмассовой даме, как в "ящике" , тоже мог менять программу. Она произносила и страстные слова, стимулируя его эмоции. Правда, по-английски: "Я тебя люблю" , "Дорогой" , "Сладкий" , "Давай, давай". Ну и, конечно, обязательное: "Еще! Еще!" , взятое предприимчивыми рижанами в качестве названия газеты сугубо сексуальной направленности.

Газетенка не ахти какая казистая, но по-своему претенциозная. На первой странице непременно фотография, напоминающая витрину магазина. На ней либо настежь распахнутая женщина, либо мужчина, гордо демонстрирующий свое достоинство, а то и вовсе занимающиеся сексом вдвоем, втроем и квартетом. Надеются заинтересовать этим, но подумаешь, какая невидаль в нынешнее время перехода от развитого социализма к недоразвитому капитализму.

Любопытно другое - само название этого контрабандного издания, выпускаемого в Латвии на том самом русском языке, которому они отказали у себя в праве на официальное существование. Не признавая русский язык - великий, могучий, по определению Тургенева, они тем не менее охотно пользуются им для изготовления газет, на которых можно наживаться. Тут они признают его язы¬ком межнационального общения.

О емком русском слове "еще" , которым они теперь ловко воспользовались, чтобы на нем зарабатывать, ходит такая стихотворная шутка:

Из трех букв. какое слово

(Кстати, в нем всего основа)

Женщинам всего милей,

Для мужчин всего страшней?

А вы о каком подумали? То-то же!

Заставить куклу "выучить" русский, которым, как сказал Маяковский, разговаривал Ленин, по-моему, ничего не стоит. Это сделает такой товар более утилитарным в бывших республиках хотя бы еще какое-то время, пока там националисты не вытеснят русский. И лучше всего при этом использовать придыхательные интонации Татьяны Дорониной, которыми она прославилась в фильме "104 страницы про любовь", увековеченного остряками каламбуром: "Лучше эту четыре, чем ту сто четыре". Эти придыхания известной актрисы-лучшее свидетельство того, что в интимных отношениях бывает и так, что слова не требуются, да и вообще не имеют никакого значения. Вместо них более выразительно и красноречиво звучат вздохи, нечленораздельные вскрики, стоны и повизгивания, свидетельствующие о страсти и наслаждении. Это как раз и есть самый содержательный любовный разговор партнеров в постели.

После оргазма опять вступает в свои права нормальная осмысленная речь. Сегодня я думаю о том, что если бы тот фильм снимали теперь, то от тех знаменитых придыхании безусловно отказались. Стыдливое умолчание, личину псевдоцеломудрия заменили бы словами

по-настоящему живых людей, наслаждающихся сексом.

В следующую нашу встречу журналист снова предоставил мне право выбора. На этот раз в качестве комментария сам воспроизвел некрасовские строки из стихотворения "Коробейники": "Полна моя коробушка, есть и ситец и парча, пожалей. моя зазнобушка, молодецкого плеча".

Весь этот набор плечо журналиста не отягощал, но цитата звучала эффектно.

Потом до меня дошли слухи, что Валерий этот слинял за рубеж. Воспользовался своим двойным происхождением, которое прежде тщательно утаивал карьеры ради. Не сомневаюсь, что по новому месту жительства он найдет применение своим умениям.

Поскольку ученый медик ассоциировался у меня в некотором роде с шахтером, то не премину возможностью привести и поэтическую аналогию, но уже применительно к себе. Очень уж она выразительна и благодаря яркому, неожиданному обра¬зу как нельзя лучше раскрывает суть предмета.

Поэту Николаю Анциферову принадлежат стихи, ставшие знаменитыми:

Я работаю, как вельможа,

Я работаю только лежа.

Так он, шахтер, написал о себе и своих товарищах, но относится это в полной мере и к нам, проституткам. Ведь мы тоже рабо¬таем преимущественно лежа, хотя порой и в разных других по¬ложениях в зависимости от желания клиента. Словом, в этом у нас с шахтерами - общее, а если говорить о том, что от них отличает, так это то, что мы пока что не бастуем, но уже тоже близки к этому, возмущенные тем, что нас никак не хотят лега¬лизовать...

А что произойдет, если мы действительно однажды забастуем, нетрудно спрогнозировать. Необузданные, неуемные трахальщики, лишенные возможности спускать сперму по прямому назначению, начнут пить, чтобы забыться, а то и вовсе обратятся к наркотикам. Резко возрастет число изнасилований " честных женщин" и прежде всего малолеток. Да и в семьях начнутся неурядицы. Мужья начнут нервничать, поскольку не будет отдушины сексуальной, а жены тоже не дуры, сопоставят это с забастовкой проституток и резонно спросят: "Психуете, потому что бляди перестали давать?".

Не потому ли у нас до сих пор не хотят узаконить проституцию, что сильно уважают наше сословие и не желают отождествлять с Львом Троцким, которого Ленин в порыве политической конфронтации обозвал проституткой за выдачу властям даты восстания? В той истории я, между прочим, вижу и причину того, что проституция во все советские годы была в страшном загоне.

Использование вождем мирового пролетариата образа ПРОСТИТУТКИ дорого обошлось нам. С его легкой руки эта форма трудовой деятельности стала у его верных учеников и последователей презираемой и гонимой. Так и в сексе большевики совершили насилие над человеческой природой. Посчитали, наверное, что, признав нас и узаконив нашу профессию, поставят этим в ложное и унизительное положение, а именно, на одну доску с Львом Давыдовичем Троцким, фигурой одиозной.

Теперь, когда Ленин развенчан, пал в глазах общественности, даже устранен с денежных купюр, которыми расплачивались и с нами, самое время изменить к нам отношение государства. Пользуясь благоприятной ситуацией - провозглашением демократии в ее идеальной форме, мы вышли из подполья, но жизнь со всей очевидностью показывает, что этого явно недостаточно. Для всеобщего блага нас нужно восстановить во всех гражданских

правах. Так и хочется воскликнуть словами С. Надсона: "Дай скромно встать мне в ряды твоих бойцов, народ, обиженный судьбою".

Но в нашей стране все, к сожалению, противоречит логике. Вместо того, чтобы легализовать проституцию, как одну из форм свободной торговли, где товаром, и весьма ходовым, служит тело, государство вторгается в нее своими... правоохранительными органами. Тем самым создает условия для рэкета. Дает возможность паразитам - тунеядцам шантажировать, терроризировать нас и заниматься поборами с нас.

В то же время если бы мы были на легальном положении, то платили бы государству официальный налог с дохода, и никакие рэкетиры нам не были бы страшны. Мы находились бы под защитой право охранительных органов. Они защищали бы нас, как важный для государства источник, пополняющий бюджет, в том числе валютой.

Только профаны, взявшиеся руководить государством, но ничего не смыслящие в экономике и финансах, могли своевременно не позаботиться о разработке системы налогов и созда¬нии налоговой инспекции. Они допустили махровый расцвет частной торговли, фактически беспошлинный завоз в страну импортных товаров и торговлю без кассовых аппаратов. Таким образом избавили спекулянтов от налога с дохода. Это привело к образованию нового класса богачей-спекулянтов, которые обобрали народ и создали себе капиталы за счет казны.:

У меня вообще складывается впечатление, что сделано это было умышленно. Кто-то хорошо обогатился благодаря тому, что "забыл" о том, что государство не может существовать без жесткой системы налогов со всех доходов. В том числе с проституток. И нечего делать хорошую мину при плохой игре, делая таким образом вид, что нас вообще не существует или что мы отделены от государства, подобно церкви:

Да, нынешним деятелям, выросшим на совковой почве, фарисейства не занимать... Нынешняя ситуация с нами похожа на то, что происходит в экономике. Власти ставят рыночные отношения в зависимость от них. Выдают это за доброе намерение регулировать: рынок, а на самом деле только способствуют коррупции. Создают условия для вымогательства взяток у тех, кто занимается частным предпринимательством. Хочет, например, предприниматель получить лицензию, помещение, сырье, товар. За все это он вынужден платить не напрямую такому же как он, а чиновнику, который выступает в роли "посредника".

После темпераментного итальянца я была, как уже сказала, выжата, как лимон. Чувствовала. не только жуткую физическую усталость. Когда посмотрела на себя в зеркало - ужаснулась. На лице лежала жирная печать только что пережитой оргии и многочисленных оргазмов. Под глазами были синяки, и все лицо было какое-то серое. Это только поначалу после сношения выглядишь обычно порозовевшей, а потом вскоре, когда, говоря словами Пастернака, " из ночи в ночь валандавшись, гормя горит душа" , наступает реакция. Физические силы у нас, женщин, восстанавливаются довольно быстро по сравнению с мужчинами, да и скрыть свою усталость нам не так уж сложно, сделав над собой усилие и подыграв клиенту, если тут же предстоит очередной визит. Но вот что касается помятого внешнего вида и особенно подглазниц, то тут без макияжа никак не обойтись. Вообще, если я знаю, что на очереди несколько клиентов, то стараюсь сдерживать себя. делаю все, чтобы не кончать по-настоящему. Именно оргазмы и накладывают печать на лицо, и потом, когда выходишь из игры, сразу видно, что тебя недавно основательно трахали. Некоторых мужчин такая догадка как раз возбуждает. Воображение рисует им эротические

сцены, в которых они ставят себя на место предыдущего клиента. Но лично я предпочитаю, чтобы каждый новый принимал меня, как свежую.

Если же надо все-таки прибегнуть к макияжу, потому что "лицо полезно разузорить" , как писал Игорь Северянин, пользуюсь кремпудрой и с ее помощью избавляюсь от темных кругов под глазами. А чтобы она не очень выделялась, добавляю к ней немного голубых теней, смешав все пластиковой палочкой. Голубой карандаш, нанесенный по контуру глаз, делает их более светлыми. А вот черный, коричневый или серый сделает глаза, уставшие от бессонницы и нескольких оргазмов, еще более усталыми. Для глаз в такой ситуации вообще лучше всего подходят тени, нейтральные по цвету. Для утомленных и сонных глаз контрастные и сильные цвета слишком резки и только подчеркнут усталость. Более опухшими глаза кажутся и от розовых теней.

Что касается щек, то им соответствующей пудрой придаю цвет "бронзового загара" , а для румянца использую розово-жемчужные румяна. С таким умело сделанным лицом принимать клиента можно со спокойной совестью, не сомневаясь в своем успехе и его положительной реакции. "И манят вновь подкрашенные щеки, поддельная любовь" , - как пишет К. Бальмонт.

Но и одной косметики тем не менее недостаточно. Непременным дополнением к самому безупречному макияжу служит обворожительная, завлекательная улыбка. Ничто так не красит женщину, как она - и приветливая, и загадочная, и манящая, и многообещающая. Улыбка - наше действенное оружие. С ее помощью можно очаровать и привлечь самого стойкого мужчину. Так же и в смехе, обольстительном, кокетливом и радостном, таятся наши неограниченные возможности в привлечении клиентов. Секс, как и дружба, начинается с улыбки. Ею я встречаю и провожаю клиента. Однако "торговать" улыбкой и смехом может позволить себе лишь та, у которой хорошие зубы и красивые губы. Есть, однако, проститутки, которые ведут себя совсем по-другому. Это преимущественно малолетки и примитивные су-щества. Одни нарочито жеманны и непрерывно воркуют или неуклюже кокетливы. Все это может вызвать у клиента только насмешливо-снисходительное отношение и вообще оттолкнуть. Есть и такие, которые для того, чтобы придать себе значительность, наоборот, держатся подчеркнуто строго, как бы неприступно. Считают, что своей хмуростью набивают себе цену и побуждают мужчину к тому, чтобы он своей щедростью старался растопить лед отчужденности. Но это - самообман. Подобное поведение только расхолаживает потенциального клиента, наводит на него тоску и уныние.

поведение только расхолаживает потенциального клиента, наводит на него тоску и уныние. Проститутку не завоевывают вниманием, это привилегия других женщин. Нас просто покупают, берут напрокат и пользуются, а затем благодарят согласно договоренности. Только проникнувшись сознанием этой истины, можно заниматься нашим делом.

Именно так получилось с израильтянином, который вдруг появился в Дагомысе, как любовь, которую не ждешь. Глаз на меня положил, что называется, с ходу, на пляже, где я со сде¬ланным лицом отлеживалась после итальянца. Мы обменялись улыбками, которые были в то лучезарное утро красноречивее всяких слов.

В порядке живой очереди

Марк оказался почти что коренным обитателем исторической родины, был не из тех, которые приехали туда в последние годы и теперь наведываются в Россию, терзаемые ностальгией. Лично я вообще не представляю, как можно, сформировавшись в русской культуре, когда с детства привыкаешь писать слева направо, вдруг переключиться на совершенно другой язык

и другую письменность - справа налево. Это равносиль - но тому, как если бы вместо правой руки вдруг начать писать левой, да и то этим овладеть, наверное, легче.

Была у моей матери близкая подруга Берта Моисеевна Хургель, очень милая женщина. Она, смеха ради, показывала мне, как пишут по-еврейски, и мне казалось это диким. Она заполнилась мне еще и тем, что у нее была сестра Роза, женщина необыкновенной красоты, как, впрочем, и сама тетя Берта, лицо которой напоминало Мадонну. Разумеется, не секс-бомбу, а ту, что на знаменитой картине Рафаэля, где изображена с младенцем, как живое воплощение доброты и нежности.

Много лет спустя случай снова свел меня с ней. На выставке " Август 14-го " , посвященной первой мировой войне и открытой в библиотеке иностранной литературы, мое внимание привлек портрет девушки. Ее чудесное лицо, обрамленное платком, показалось мне очень знакомым. "Кого оно напоминает?" - ломала я голову. И зрительная память не подвела. Да ведь это - мамина подруга. Из пояснительного текста я узнала, что эта скромная женщина была, оказывается, сестрой милосердия. Сама она никогда не рассказывала нам о том, как спасала русских солдат, работала в минском госпитале. О своей неожиданной встрече с портретом я, конечно, поделилась с мамой. Вместе мы разыскали сына Берты Моисеевны и узнали от него еще много удивительного из жизни этой женщины. В начале тридцатых годов она, тогда уже врач, приезжала с ним на все лето на Урал, где на сооружении тагильского вагоно-строительного завода работал их отец. Жили они в домиках, предназначенных специально для руководства стройки, на берегу горного озера. Часто в окрестных лесах можно было встретить людей, которые собирали грибы и ягоды. Они были бедно одеты, плохо выглядели. Из разговоров взрослых ребята узнали, что люди эти - высланные кулаки. С одной из женщин, Марией Митрофановной, у которой были маленькие дети, его мама познакомилась. Делилась с ней хлебом, крупой, давала кое-какую одежду и помогала лечить ребят, когда заболевали. Мария Митрофановна ничего о себе не рассказывала. Только назвала имя своего мужа - Трифон Гордеич.

Спустя много лет сыну Берты Моисеевны попал в руки журнал "Юность" , в котором были опубликованы воспоминания брата Александра Твардовского - Василия. В них были упомянуты те же населенные пункты на Урале, где он когда-то жил с мамой летом, и имена, которые запомнились, тоже были знакомы. Он понял, что та женщина, Мария Митрофановна, была матерью Твардовского, а ее малыши - его братьями... Вот уж поистине - мир тесен...

Если когда-нибудь издам свои записки книгой, в качестве одной из иллюстраций к ней возьму и ту фотографию. По Достоевскому "красота спасет мир". Возможно. Но только не та красота, на которую, судя по всему, делают ставку устроители конкурсов ног, бюстов и других частей тела. Если уж что и спасет мир, так это прежде всего красота человеческих лиц, воплощающих благородство души. А длинные ноги от ушей, стоячая грудь, похожая на грушу, яблоко и другие фрукты, крутые бедра, подобные полушариям, холеные руки - это вторичное, хотя в проституции, может быть, и самое существенное орудие нашего производства...

В тесноте нашего мира мне доводилось убеждаться неодно¬кратно и в собственной жизни. Однажды, когда долго не было автобуса, пошла домой пешком. В руках была тяжелая поклажа - коробка с разобранной садовой коляской. Попутчиком оказался мужчина лет пятидесяти, довольно представительный, интеллигентного вида. Заговорил. Предложил

помощь, тем более, что нам, как выяснилось, было по пути.

- А собрать сами сможете или есть кому? -спросил он.
- Это тоже проблема, -ответила я бесхитростно, мужчины в доме нет.
- Давайте тогда и в этом помогу. Можем зайти ко мне, и я вам все быстренько сделаю.

Я согласилась. Но каково же было мое удивление, когда мы подошли к его дому, вошли в подъезд, да еще в квартиру. Я смотрела и глазам своим не верила. Каждый уголок был мне знаком. Мебель была другой, но расставлена почти так же, как тогда, когда я здесь бывала много лет назад, совсем у другого мужчины, профессора, доктора наук, который был моим любовником. Клиентов тогда у меня еще не было.

Я только выходила на тропу проституции. Жена его работала где-то секретаршей, и когда она утром отправлялась на службу, приходила я. Ведь мы жили рядом. И вот теперь воспоминания о том времени, когда мы предавались наслаждению почти на такой же тахте и в том же углу, нахлынув, обдали меня жаром. Если бы нынешний новый знакомый выразил желание и проявил настойчивость, я наверняка не смогла бы отказать ему, находясь во власти эмоций, обуревавших меня. Но его внимание было сосредоточено на сборе коляски, а что касается всего остального, то он, конечно же, имел в виду это тоже, но не так сраз! у. Остаться у него в долгу мне не хотелось, но поразмыслив потом на досуге, решила не отдаваться. Это могло бы создать мне большие неудобства, поскольку он живет рядом. Такое недреманное око мне совсем не нужно под боком...

Так вот, та Роза стала жертвой лесбиянки. Армянка Мерварг так завладела сперва ее телом, а затем и душой, что оторвала от мужа и сына... Верно сказано поэтом:

Когда душою правит тело,

Ему не противостоять.

Один лишь выход - дать и взять,

Чтоб все трещало и гудело.